Православная вера со времён крещения Руси является основным духовным оплотом нашего государства. Не будет её, веры, русский мир погибнет. Под духовным предводительством Русской Православной Церкви Россия одерживала победы над ворогом, осваивала новые земли. При строительстве форпоста на дальних рубежах Российского государства одновременно с бревенчатым тыном и приказной избой внутри крепостцы ставили часовенку, а потом и церковь, которая являлась и Домом молитвы, и символом власти Российского православно-самодержавного государства.

При освоении Восточной Сибири, в 1641 году первая часовня в Верхоленском острожке была поставлена в честь святых апостолов Павла и Петра. После переноса Верхоленского братского острога вместе с часовней, напротив впадения речки Куленги в Лену, постепенно, по мере притока поселенцев стал расти посад. Население Верхоленска увеличивалось. Возникла необходимость в строительстве церкви для удобства обязательных богослужений.

По данным выписок историка Натальи Торшиной, сотрудницы Центра сохранения наследия Иркутской области, хронология возведения церквей, а затем и собора, в Верхоленске такова: «…в 1651 году заложена первая деревянная Воскресенская церковь; в 1718 году — холодный Воскресенский храм; в 1796 году — одноимённый тёплый храм, поставленный рядом. В 1872 году вышел Указ Священного синода о переименовании Воскресенской церкви в Верхоленский Воскресенский собор. 19 мая 1901 года было освящено место под постройку нового здания собора. В основном строительство закончилось через пять лет. Собор в документах характеризуется как «каменный, одноэтажный, весьма поместительный, тёплый, покрыт железом, пятиглавый, крепкий и благовидный».

За 114 лет существования Верхоленского собора, в разное время проводили службы православные священники, впоследствии ставшие известными в нашем государстве. В клировой ведомости Верхоленского собора за 1915 год указано: Диакон Зосима Алексеевич Пепенин, 1888 года рождения, служил в соборе со 2 ноября 1912 года по сентябрь 1916 года, затем поступил на учёбу в Иркутскую Духовную семинарию. Впоследствии его духовный жизненный путь прошёл по разным губерниям Российского государства. Тройкой НКВД по Карагандинской области приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 2 ноября 1937 года. Новомученик Зосима Пепенин прославлен Архиерейским Собором Русской православной Церкви в 2000 году.

Другой священник, Анатолий Кузнецов (мирское имя Евгений Власович), архиепископ Керченский, викарий Сурожской епархии, родился в Иркутске 28 мая 1930 года. С 1947 года по 1949 год исполнял обязанности псаломщика в Верхоленском соборе. В последующие годы география его служения Церкви велика. От просторов России до кафедрального собора Успения Божьей Матери в Лондоне. С 4 мая 2017 года Анатолий Кузнецов зачислен на покой по состоянию здоровья в Саввино-Сторожский мужской монастырь по личной просьбе.

В связи с богоборческой революцией в России почти весь XX век Православие подвергалось государственному гонению. В связи с этим наш собор неоднократно закрывался, был ограблен большевиками, пришёл в запустение и использовался не по назначению. Внутри собора в разные годы находились склад зерна, гараж для совхозной техники, школьные мастерские и даже сельский клуб. Как бы там ни было, верхоленцы собор не разрушили. Более того, в тридцатых годах прошлого века, при попытке эмиссарами большевиков взорвать собор, верхоленцы отстояли его всем миром. Но шурф, выкопанный для закладки взрывчатки под главный придел Воскресения Христова, ослабил фундамент собора. С тех трагических времён и до сей поры собор постепенно разрушается.

Шёл 1989 год, заканчивался май, когда я, впервые проходя по улице Федосеева, увидел Верхоленский собор Воскресения Христова. На фоне тайги, хоть и поблекший, но в позолоте восьмиконечных крестов на синих куполах, пятиглавый собор смотрелся великолепно. Когда я подошел с северной стороны здания поближе, обратил внимание на мемориальную плиту из серого мрамора, расположенную в простенке между окон. Надпись на плите гласила: «ЭТО ЗДАНИЕ /СОБОР/ ЯВЛЯЕТСЯ АРХИТЕКТУРНЫМ ПАМЯТНИКОМ XIX ВЕКА. ОХРАНЯЕТСЯ ЗАКОНОМ ГОСУДАРСТВА». Кованая решётка, ограждающая парадные двери, была заперта на обычный замок. Над входом в собор, как лозунг, белым по кумачу красовалось: «Сельский Дом культуры». Большая трещина в стене змеилась от карниза главного придела Воскресения Христова до земли. Снаружи собор был не ухожен. Водосточных труб не было. Понизу во многих местах штукатурка отпала, уцелевшая была размыта дождями. В строгой сетке белых швов кладка из кирпича сырца цвета охры поражала совершенством чётких линий одинаковой толщины. Карнизы и верхние овальные проёмы окон были зубчато отделаны торцами кирпичей. Там, где штукатурка и побелка сохранились, тело собора ещё дышало молочным цветом. Долго я ходил и молча разглядывал здание. Хотел посмотреть изнутри, но никто не приходил, чтобы открыть замок на решётке.

В том же году, оформив арендный подряд, мы в две семьи поселились неподалёку от Верхоленска, в деревне Козлово. По разным причинам мне часто приходилось бывать в селе. В первую же поездку, закупив продукты в магазине напротив понтонного моста, я направился к собору, познакомиться ближе.

От перекрёстка улиц Федосеева и Пуляевского шла тропинка, ведущая на взгорок к собору. Между двух палисадников, по тропинке я поднялся к нему. Открыв дверь, впервые переступил порог собора Воскресения Христова и попал в северный придел, наречённый в честь святых угодников Николая Мирликийского, Тихона Задонского и Григория Богослова. В правом углу придела, в коридорчике, виднелась лестница наверх и скромная табличка «Библиотека». Поднявшись по лестнице на второй этаж, где раньше располагались хоры, я зашёл в библиотеку. В то время работали в ней заведующая Любовь Пуляевская и библиотекарь Марина Шелковникова. В тот раз осмотра здания изнутри не получилось, время поджимало. Я решил это важное дело осуществить в следующий приезд.

Вскоре такой случай представился. Как обычно, для пополнения запасов продовольствия для общины я снова приехал в село поутру. В магазине мне сказали, что машина с грузом будет только после полудня. Я, не мешкая, отправился продолжить экскурсию внутри собора. В то утро, судя по распахнутой решётке перед дверями, сельский клуб был открыт, но увеселительные мероприятия обычно проводятся вечером, значит, мешать мне никто не будет. Войдя в северный придел,

на этот раз я внимательно стал его осматривать. Сквозь пыльные стёкла зарешеченных рам пробивался утренний свет. В приделе царила пустота. Заметно выделялась перепланировка здания для светских нужд. Место алтаря закрывала стенка с дверью. Как позже выяснилось, там была комната для артистов художественной самодеятельности. Арочный проём между приделами был закрыт оштукатуренной стеной с дверью посередине. Дверь была приоткрыта, и я зашёл в главный придел Воскресения Христова. Судя по сцене на месте иконостаса и алтаря, по креслам в зрительном зале стало понятно, это и есть сельский клуб. Обходя по периметру зрительный зал, я обнаружил ещё одну не закрытую дверь и прошёл в придел иконы Казанской Божьей Матери. Похоже, и здесь совершалось святотатство. В восточной части придела возвышалась незамысловатая эстрада для музыкантов, как на обычной танцплощадке. В центре придела красовался бильярдный стол. Арочный проём для перехода верующих в главный придел был заложен кирпичной стеной. Внутренний вид здания разительно отличался от внешнего вида. Стены не так давно покрашены. Полы во всех приделах помыты. Горели дежурные электролампы. Под окнами во всех приделах висели батареи водяного отопления. Как позже выяснилось, клуб находился на содержании районного Отдела культуры, только отопление было подключено к системе теплоснабжения Верхоленской средней школы. Как бы там не было, здание содержалось нормально, хотя и не по главному назначению. Уж больно кощунственны светские увеселения в православном соборе. С другой стороны, если бы не клуб и библиотека, здание бы ещё раньше пришло в упадок.

В 1991 году весной, перед празднованием 350-летия Верхоленска, благодаря стараниям Александра Горбунова, заведующего Отделом культуры Качугского района, собор обнесли строительными лесами, обшили крышу новым кровельным железом, покрасили кресты, купола, и установили водосточные трубы. Строительные леса после ремонта крыши простояли в бездействии тринадцать лет, поскольку средств для дальнейшей реставрации не было.

В 1996 году летом произошла судьбоносная для меня встреча с молодым человеком в междугородном автобусе по маршруту «Жигалово — Иркутск». Свободным оказалось место рядом с ним. Мы познакомились, разговорились о житье-бытье в нашем многострадальном государстве. В беседе выяснилось, Вячеслав Ильин — православный, глубоко верующий в Господа нашего Иисуса Христа. Уже тогда мой собеседник высказал мысль о выселении сельского клуба из собора, дабы можно было проводить богослужения и думать о реставрации разрушающегося здания.

Основное движение по восстановлению церковных служб в селе Верхоленске началось в 1998 году, после посещения наших мест талантливым поэтом и прозаиком, членом Союза писателей России Валентиной Сидоренко, в то время исполнявшей обязанности советника владыки Вадима, митрополита Иркутского и Ангарского.

Осенью 2001 года, в связи с назревшей необходимостью переноса светских учреждений из православного собора, Александр Горбунов, заведующий Отделом культуры Качугского района, принял решение: разрушенный дом купца Харитона Соловьёва, жившего в Верхоленске до революции 1917 года, отреставрировать и переместить в него библиотеку. После восстановительных работ в октябре 2003 года библиотека сменила адрес. С переносом сельского клуба оказалось сложнее. Руководивший тогда администрацией Верхоленского сельского поселения Дми-

трий Дмитриев по согласованию с мэром Качугского района Андреем Калашниковым решил задействовать пустующую половину детского сада «Тополёк» под сельский клуб. После всех необходимых изменений в планировке пустующей половины детского сада, для использования её в другом качестве, всё было готово. Верхоленский сельский клуб переехал на новое место в том же году. В связи с выселением светских учреждений из собора были отключены электроэнергия и отопление. Собор обезлюдел и, как следствие, стал ещё быстрее разрушаться. Подгнившие строительные леса, на которых повадились играть сельские ребятишки, пришлось убрать во избежание несчастных случаев.

В 2004 году встал вопрос о возвращении собора в Иркутскую Епархию. В Администрации села сочинили акт передачи и отправили в районный центр. Побродив по бюрократическим кабинетам светской власти, акт прибыл в Иркутскую Епархию.

Между тем, во время летних школьных каникул с 2005 по 2007 годы, протоиерей Дионисий Садовников, настоятель храма Успения Святой Богородицы в поселке Жилкино города Иркутска, приезжал в наше село с группой подростков. Под его руководством ребята занимались уборкой в соборе и в церковной ограде. 10 августа 2009 года внезапная смерть оборвала жизнь молодого священника, Царство Небесное рабу Божию и светлая память православных Верхоленска!

В июне 2007 года Иркутская епархия направила в Верхоленск на служение молодого иерея Олега Данилова с матушкой Марией и детишками. Стараниями тогдашнего главы нашего села Виктора Полушина, долгожданных приезжих временно поселили по улице Пуляевского в доме № 47. Молодая семья священника понравилась верхоленцам за её усердие в духовном окормлении прихожан. Придел Иконы Казанской Божьей Матери стал преображаться. Появились царские врата, иконостас, алтарь. На стенах расположились иконы святых. На входе в придел была оборудована свечная лавка. Ежедневно проводились службы. Матушка Мария помогала мужу на клиросе. Нередко после служб организовывались субботники. Под руководством отца Олега, там, где это было материально возможно, проводился ремонт придела. Количество прихожан становилось всё больше и больше. Община набирала силы.

В том же году, одновременно с прибытием иерея Олега Данилова, Иркутская епархия прислала предпринимателя Александра Савченко для ремонта здания собора и прилегающей к нему территории. После обильных обещаний о восстановлении собора, Александра Савченко на общем собрании выбрали старостой прихода. Усердно участвуя во всех богослужениях, он укрепил свой авторитет. В начале деятельность старосты была бурной. Вызывали уважение закупка нового трансформатора для обеспечения собора электроэнергией, приобретение строевого леса для постройки колокольни. Он сумел наладить связь с владыкой Анатолием Кузнецовым. Владыка помнил о службе в Верхоленске. На просьбу тотчас откликнулся и прислал перевод на 200 тысяч рублей. Полный набор именных колоколов был заказан и вскоре прибыл в Верхоленск. Начали строить колокольню, одновременно обносить территорию храма дощатым забором. Закупили у селян избу под трапезную. Бурная деятельность Александра Савченко на этом закончилась.

Неожиданно для прихожан 25 февраля 2009 года на смену иерею Олегу Данилову, по распоряжению Иркутской Епархии, на служение в приход собора Воскресения Христова прибыл другой иерей, Евгений Семяков, с многочисленным семейством. По приезде в наше село, семья Семяковых из 11 человек, родители

и 9 ребятишек разного возраста, временно поселились в доме, освободившемся от семьи прежнего иерея. Но дом был чужой, и Семяковы были вынуждены найти другое место жительства. Таковым стала деревня Хабардина, находящаяся относительно недалеко от Верхоленска. В 2011 году состоялось переселение семейства.

А ежедневные службы в храме продолжились. Матушка Фотиния (светское имя — Светлана Семякова), дочери Юлия и Настя помогали батюшке на клиросе. У сыновей иерея тоже были свои обязанности во время богослужений. Обладая музыкальным образованием и поставленным голосом, матушка Фотиния восхищала прихожан своим пением, создавая благостное восприятие молитв. Кроме того, её можно было видеть на сцене нашего нового сельского клуба. По возможности, она активно участвовала в культурной жизни села как солистка музыкальных номеров. Тяжело заболев, Светлана Семякова, Царство Небесное ей, ушла из жизни 19 сентября 2015 года, оставив о себе светлую память не только прихожан, но и многих жителей Верхоленска. Могила Светланы находится у стен собора, в котором прошли последние годы её жизни.

Теперь о старостах Верхоленского храма. Бурная деятельность Александра Савченко внезапно закончилась. Осенью 2014 года он, даже не выписавшись в паспортном столе, срочно выехал из Верхоленска. Прихожане были вынуждены определить нового руководителя хозяйственных забот прихода. На собрании 2 июля 2015 года выбор пал на прихожанку Веру Лапанову, но в 2017 году она уехала из Верхоленска в Качуг. 11 марта 2018 года прихожане выбрали старостой пенсионерку Екатерину Гутикову. Благодаря многолетнему педагогическому опыту организаторской работы в средней образовательной школе Верхоленска, новые заботы ей пришлись по силам. Немаловажным фактором явилась её активная жизненная позиция. Приход ожил. Стали проводиться субботники. На скудные средства прихожан произведён малый ремонт придела иконы Казанской Божьей Матери, закуплена современная печь и необходимый запас дров.

3 декабря 2018 года в здании Верхоленской Средней образовательной школы собрался актив села, чтобы обсудить реставрацию собора. Присутствующая депутат Законодательного Собрания Иркутской области, председатель комитета по социальному и культурному законодательству Ирина Синцова рекомендовала отправить делегацию от Верхоленска для участия в работе «круглого стола» в Доме Правительства Иркутской области, поскольку вопрос о реставрации Верхоленского собора тоже значился в повестке обсуждения.

7 декабря в администрации села Верхоленск, под руководством мэра Муниципального образования «Качугский район» Татьяны Кирилловой, состоялась встреча с жителями села, заинтересованными в реставрации собора. Определился состав делегации в Иркутск для участия в работе «круглого стола». В неё вошли: глава Муниципального образования «Верхоленское» Александр Жданов, староста прихода Екатерина Гутикова и автор данной статьи.

10 декабря в районной администрации Качуга прошло обсуждение и корректировка видеоматериалов делегации, приготовленных к обсуждению на заседании «круглого стола» в Иркутском Доме правительства. После окончания реставрации Верхоленского собора планировалось составить туристический маршрут: Иркутск – село Анга, родина святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, апостола Америки и Сибири, – исторический комплекс наскальных изображений Шишкинская писаница – собор Воскресения Христова в селе Верхоленск.

13 декабря делегация во главе с мэром Качугского района Татьяной Кирилловой приняла участие в работе «круглого стола» в Доме правительства Иркутской области. По ходу совещания выяснилось, что акт о передаче, составленный Верхоленской администрацией в 2004 году, непригоден. Не было указано само здание собора. По этой причине акт в план финансирования реставрационных работ на 2019–2020 годы не будет включен, пока мы не представим грамотно составленный акт. Учтя все замечания, акт был переписан после совещания и отправлен в Иркутскую епархию.

26 января 2019 года в Верхоленске на осмотре собора работала комиссия. В её состав вошли: представитель Иркутской епархии протоиерей Алексей Середин, благочинный 2-го Иркутского округа; профессор кафедры «строительное производство» Иркутского научно-исследовательского университета Александр Петров; инженер ООО «Предприятие Иркут-Инвест» Иван Петров; глава Качугского района Татьяна Кириллова; депутат Качугской районной Думы Андрей Саидов, а также представители: глава села Верхоленское Александр Жданов и староста прихода Екатерина Гутикова.

При осмотре собора для будущей реставрации были проведены фото- и видеосъёмка, замер трещин, исследовано общее состояние собора. Вывод комиссии неутешителен: здание собора находится в плачевном состоянии, для приведения в надлежащий вид требуются большие финансовые вложения.

В заключение, обращаюсь ко всем заинтересованным в реставрации собора. Хоть и не всё зависит от нас, но вместе мы сильны и сможем сдвинуть дело с мёртвой точки. Необходимо приложить все усилия Иркутской епархии и областному министерству культуры, чтобы спасти собор, шедевр каменного зодчества. Собор нужен не только верующим, ибо Православная вера являлась и является духовной скрепой русского мира. Опасность его разрушения велика, и пример тому — трагическая судьба Верхоленского собора.